

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(СОФ НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ОБРАЗНОЕ ОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗНАКОПОРОЖДЕНИЯ И
СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ КОСВЕННО-
ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 92061202
Дудченко Светланы Николаевны

Научный руководитель:
д.фил.н., профессор
Семененко Н.Н.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. История изучения знакопорождения и смыслообразования в лингвистической науке.....	8
§1. Знакопорождение. Особенности возникновения знаков косвенно-производной номинации	8
1.1. Знак как двуплановая единица языка	8
1.2. Особенности зарождения и формирования фразеологических единиц..	12
§2. Развитие направлений лингвистической мысли в исследовании смыслообразования знаков косвенно-производной номинации	14
2.1. Функционирование фразеологизмов в процессе семантизации.....	14
2.2. Категориальные противоречия в процессе смыслообразования знаков косвенно-производной номинации	18
2.3. Дискурс как сфера формирования смыслообразующей среды знаков косвенно-производной номинации	21
Глава II. Описание характеристик фразеологических единиц.....	26
§1. Проблемы статуса текст-фрагема, знакообразование-смыслообразование	26
1.1. Свойства и факторы значимости фраземы в лингвистике	26
1.2. Идентификация языковой принадлежности процессов знакопорождения и смыслообразования знаков косвенно-производной номинации.....	29
Глава III. Практическое применение методов лингвистического анализа знаков косвенно-производной номинации.....	36
§1. Лингвистический анализ фразеологических единиц	36
1.1. Знаки косвенно-производной номинации со значением ‘грех’, ‘усталость’, ‘разочарование’ в условиях системы тезауруса	36
1.2. Фразеологические единицы со значением ‘грех’, ‘усталость’, ‘разочарование’ в дискурсивных условиях	42
§2. Методические рекомендации при изучении фразеологизмов в школе ...	46
Заключение	50

Список использованной литературы	54
Приложение	60

ВВЕДЕНИЕ

Каждый язык оснащен устойчивыми образными оборотами, употребление которых не предполагает осуществление их формирования в процессе коммуникации, но заключает в себе непосредственно их извлечение из имеющегося лексикона в неделимой и целостной конструкции, свободно воспроизводимой в конкретной ситуации. Изучению данного явления посвящена фразеология (от греческого *phrasis* – выражение *logos* – наука) – наука, призванная исследовать устойчивые сочетания, обладающие переосмысленным значением, то есть смысловое значение которых осложнено, а также их морфолого-синтаксические, семантические и стилистические особенности.

С появлением фразеологических единиц возникла потребность в подробном изучении механизмов возникновения данного явления, формирующихся под воздействием различных факторов в разной среде.

Направления научной мысли в изучении знаков косвенно-производной номинации имеет неоднородный характер и объемный массив трансформированного исторического опыта. При этом закономерным представляется деление на периоды влияния отдельных направлений развития лингвистической науки в изучении данной проблемы. На первый план выступает ее существование в рамках системно-структурной парадигмы, где ключевой представлялась семантическая структура фразеологизмов и семантическое переосмысление их лексико-грамматического состава (В.М. Мокиенко, Н.М. Шанский, З.Д. Попова, В.Г. Гак и др.). Следующей важной составляющей изучения знаков косвенно-производной номинации является их рассмотрение с позиции когнитивно-дискурсивного подхода к языку. Здесь утверждается формирование дискурсивного основания фразеологического значения на когнитивной базе (В.Н. Телия, А.П. Бабушкин, Н.Ф. Алефиренко, В.Г. Гак и др.).

Так, проблемы смыслообразования и знакопорождения знаков косвенно-производной номинации вызывают большой интерес в научных

кругах. Во-первых, из-за сложности в выявлении и рассмотрении сущности единиц фразеологии. Во-вторых, в связи с нехваткой данных, о процессе формирования знака и зарождения смысла в их недрах.

Несмотря на имеющийся резерв знаний в области комплексного изучения знакопорождающей среды, некоторые особенности ее функционирования позволяют говорить о потребности расширения спектра научных изысканий в аспекте рассмотрения формирования знака в дискурсивных условиях, подразумевая в основе своей образ как первоисточник косвенной номинации.

Процесс смыслообразования знаков косвенно-производной номинации, получивший широкое освещение в трудах отечественных лингвистов, тем не менее, оставляет незатронутым вопрос, касающийся образной природы в семиотической парадигме знаков не прямой номинации. Вследствие чего появляется необходимость обозначить ведущие подходы в данной области и выделить цель, а также функцию номинации фразеологических единиц, определить специфические особенности смыслового значения фраземы в ходе кооперации ее лексических компонентов, выявить механизмы, стимулирующие вариативность трансформаций значения лексического состава фразеологических единиц, установить особенности образного взаимодействия слов в рамках фразеологизма.

Объект исследования – знаки косвенно-производной номинации русского языка.

Предмет исследования – механизмы знакопорождения и смыслообразования знаков косвенно-производной номинации русского языка.

Цель работы заключается в исследовании образного основания механизмов знакопорождения и смыслообразования знаков косвенно-производной номинации русского языка.

Задачи:

1. Охарактеризовать знакообразование как исторический процесс формирования знаков косвенно-производной номинации
2. Рассмотреть синергетический характер смыслообразования в процессе семантизации знаков косвенно-производной номинации
3. Описать соотношение статуса фразема-текст с позиции знакопорождения и смыслообразования
4. Проанализировать смыслообразующие составляющие знаков косвенно-производной номинации в условиях системы тезауруса.
5. Определить роль смыслообразующих составляющих знаков косвенно-производной номинации в живых дискурсивных условиях.

Методы, использованные в работе:

описательно-аналитический – для изложения основных элементов смысловой структуры фразеологической единицы в семантическом аспекте;

метод контекстуального анализа – с целью описать фактор дискурсивных условий формирования знаков косвенно-производной номинации в различных контекстах;

сравнительно-сопоставительный – для определения потенциальных особенностей значения на образной основе, реализующихся в различной дискурсивно-контекстуальной среде.

В качестве материала исследования были использованы следующие источники: фразеологический словарь под редакцией А.Н. Булько, словарь под редакцией А.И. Молоткова, словарь А.И. Федорова, статьи российской еженедельной общественно-политической газеты «Аргументы и факты» («АиФ»), а также тексты художественных произведений А.С. Пушкина, Г.И. Успенского, Г. Флинн и др.

Практическая значимость работы заключается в возможности успешного применения методической разработки, созданной в ходе анализа и синтеза знаний по выбранной теме, в рамках практического исследования. Резерв накопленного материала представлен в достаточном объеме для

потенциального развития в данном направлении и внедрения в среду учебной деятельности педагога.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех Глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения.

Глава I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЗНАКОПОРОЖДЕНИЯ И СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

§1. Знакопорождение. Особенности возникновения знаков косвенно-производной номинации

1.1. Знак как двуплановая единица языка

Вопрос о сущности и свойствах такой единицы как языковой знак всегда волновал исследователей.

По определению Е.С. Кубряковой «знак – это нечто воспринимаемое, образующее тело знака и представляющее в языковом коллективе как сообществе интерпретаторов некое содержание, которое заменяет означаемое или обозначаемое в языковых или метаязыковых операциях» [Кубрякова 2004: 504].

Одним из первых идею о дифференциации знаков языка и речи выдвинул Ф.Ф. Фортунатов. Знаки относящиеся, по его мнению, знаки речи – это трансформированные языковые знаки в ходе речевого общения. В настоящее время крайне сложно соотнести классическое определение языкового знака с особенностями, совмещающими в себе его сущностные квинтэссенции: с одной стороны материальной речевой реализации, с другой – абсолютной языковой.

С позиции традиционного подхода к изучению языкового знака данную единицу относят к классу двуплановых консолидированных единств, выступающих в роли замещения предметов и выражения мыслей, рождающихся в сознании языковой личности.

Каждый элемент знака обладает своими свойствами: означающее реализуется посредством звука, означаемое знака понимается как информационная составляющая, которая сообщает необходимую закодированную информацию, тем самым совмещает в себе совокупность

индивидуального или коллективного опыта, знаний о мироустройстве и, в частности, о человеке.

К ведущим свойствам знака можно отнести два первостепенных и наиболее важных: «конвенциональность – произвольность связи между означаемым и означающим – и линейность – последовательное закрепление результатов категоризации действительности в означающем знака» [Дрожащих 2016: 10].

Мотивированность языкового знака задается условной связью означаемого и означающего. Она может иметь разную силу выражения более заметную или менее. В соответствии со степенью мотивированности, выделяются знаки-символы, характеризующиеся произвольностью и отсутствием уподобления объекту своей номинации.

Данная концепция позволяет интерпретировать языковой знак с позиции концептуального подхода к анализу единиц языка на базе когнитивного восприятия и категориальных отношений в исследуемой области.

Образная основа языкового знака позволяет осуществить действия синергетического характера относительно единицы, интерпретируя ее результат в соответствии с представленным подходом. Следует отметить, что трактовка языкового знака в данном случае обнаруживает себя как крайне сложный процесс классификации знака.

«Сложность вызвана одновременным использованием принципиально разных способов кодирования информации – иконического и конвенционального кодирования» [Дрожащих 2016: 11].

Первоначально языковые знаки обладали свойством шаблонности образования языковой формы с перенесением структурных особенностей друг на друга, их ассимилированием, транспозицией внутренних отношений.

Языковое значение, выступая в роли ментального начала знака, проявляет его символическую сущность, вследствие чего происходит

актуализация неосознанного в понимании окружающего мира, а значит и внутреннего восприятия человека.

Интегральная языковая структура имеет образную природу. Именно образ способен сообщить ей символизм, содержащийся в знаке. И при различных способах кодирования и декодирования информации связи означающего и означаемого регенерируются, обеспечивая целостность системы образов. Начинают проявляться новые качества языкового знака: «образность, мотивированность, нелинейность, непрерывность, фрактальность» [Дрожащих 2016: 11]. Приобретая данные свойства, языковые единицы вместе с их значением интерпретируются как явления «креативного хаоса», обладающие готовностью к изменению своего истолкования, будучи схожими с процессами, происходящими в подсознании индивида [Налимов 1978: 55].

Типы знаков в рамках выбранной области могут варьироваться, в то время как направления систем кодирования и раскодирования взаимодействуют и резонируют друг с другом, образуя когнитивную среду креативного свойства.

Произвольные языковые знаки обладают дискретностью и линейностью. В сумме своей они образуют синтагму, являющуюся по структуре связанным текстом, определяющую четким порядком единиц. Означаемое проявляет потребность в актуализации знания реципиентом культурного кода для декодирования информации и пополнения лексикона языковой единицей с уже известным кодом. Содержанием подобного кода может служить всякая существенная информация, зафиксированная в концепте.

Кроме того, как одно из значительных свойств языкового знака выступает «пространственная нелинейность», связанная как с означающим, так и с означаемым (совокупностью ассоциативных образов, возникающих в процессе воплощения смысла)» [Дрожащих 2016: 12]. Приведенные образы

ассоциативны, поскольку объединяются вокруг стержневых лексем текста, распространяясь за границы центра смыслового значения.

Довольно часто находясь за пределами общей системы знаков означаемое теряет свой смысл. Однако в контексте приобретает обостренную мотивированность означающего и означаемого. При этом значение не подвергается рациональному анализу, а порой вовсе противоречит логике. На этом основании происходит вынужденное присвоение системой смыслового значения и определенного количества комбинаций семантических вариаций. Можно предположить, что смысловые образования в таких полях имеют фрактальный характер и содержат концентрированные знания о мире и человеке в свернутом виде.

Встречается, что предметные и их дополнительные значения объединяются с означающим, составляя единую конструкцию.

Таким образом, сущность языкового знака предстает как сложная структура, где все компоненты взаимосвязаны как логически, так и образно, однако остается вне всяких противоречий потенциальное допущение соединения смыслов внутри конструкта. Так, свойство мотивированности языкового знака реализует себя не только в условиях мотивированной формой единиц, подвергающихся интерпретации, но и в результате интерпретирования произвольных знаков на пути к более абстрагированным типам. Рождается концептосфера, где означаемые языкового знака сочленены через ассоциативно-метафорические связи, которые выстраиваются, подобно звеньям одной цепи, образуя ряды связанных значений.

Из этого следует, что синергетическая природа языкового знака выводит его на новый уровень, лежащий вне его языковых характеристик, где ослабевает влияние семиологических закономерностей и доминирует интерпретационное поле ранжированной информации потенциальных значений, обогащенных содержательным смысловым наполнением.

Нелинейные свойства знака обеспечивает креативность единиц системы языка и позволяют отыскать истоки преобразований, а также трансформаций в недрах образного основания, заложенного при взаимодействии сознания и культурного кода.

Следовательно, сущность процесса знакообразования заключается в наделении слов и словосочетаний определенными значениями и их воплощения в речевой деятельности. Так, реальность трансформируется в знаки, характеризующие общекультурные категории этноязыковой принадлежности.

1.2. Особенности зарождения и формирования фразеологических единиц

Изучение знаков косвенно-производной номинации берет свое начало с 1970 года, когда впервые были сформированы основные утверждения, закрепленные в трудах исследователей-языковедов.

Для подтверждения основных положений вопроса, касающегося факторов возникновения фразем, потребовался длительный срок, в течение которого ученым удалось проследить динамику процессов, как лексико-фразеологической подсистемы языка в целом, так и отдельных групп косвенно-производных знаков (Е.И. Диброва, Б.А. Ларин, В.Н. Телия), описаны взаимодействия компонентов фразеологических единиц разного типа (В.Л. Архангельский, М.М. Копыленко, З.Д. Попова). Многие посвящено способам образования фразеологических единиц (А.В. Кунин). Исследователи обращались к процессам первичной и вторичной деривации (Ройзензон С.И.). Немаловажную роль в понимании специфики фразеологического образования сыграли исследования семантического структурирования, идиоматизации (переосмысления) в ходе преобразования свободносинтаксических единиц во фразеологизированные знаки (В.Г. Гак) [Декатова 2011:1].

Обратив внимание на термин «порождение» знака, нельзя утверждать, что его оформление вызвано отторжением динамики функционирования мыслительных операций, но лишь достигнув определенного порога своего становления, процесс может реализовать себя полностью в данном аспекте.

В ходе развития лингвистической мысли формировались не только подходы к изучению знаков косвенно-производной номинации, но в частности, и фразеологических единиц. Однако вопрос классификации фразеологизмов на типы представляется как вполне определенный.

По значению компонентного состава лексем в комплектации синтагмы возможно обозначить характер их взаимосвязи в фразеологизме. В роли такого связующего звена выступает степень спаянности – степень интенсивности взаимосвязи компонентов фразеологической единицы, другими словами, уровень спаянности лексического состава фраземы.

Так, фразеологические единицы условно можно разделить на следующие типы: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения.

Первый тип характеризуется тем, что значение не связано с написанием и прямым значением слов фразеологической единицы. Например, фразеологизм *бесструнная балалайка*, то есть данная фразеологическая единица включает в себе образ, на первый взгляд, совершенно не относящийся к его значению. Вместе с тем, образ предмета мотивирует это значение, которое соотносится с реалиями конкретной ситуации.

Фразеологическое единство обладает свойством актуализировать частично фразеологическую единицу, раскрывая выборочно элемент смыслового значения. Подобный тип встречается в коммуникации довольно часто. Примером может послужить фразеологизм *остаться на бобах*. В данном случае мотивируется первая часть, как воплощение образа действия.

Вышеперечисленные типы фразеологических единиц оснащены функцией свертывания, то есть таким показателем как слово-аналог,

передающее смысл. Например, фразеологизм *бесструнная балалайка* можно заменить на *пустомеля*.

Фразеологическое сочетание представляет собой совмещение прямого и переносного значения в рамках фразеологизма. Причем значение каждого лексического компонента единицы вне сочетания обладает характеристиками, не описывающими свойства образа.

Фразеологические выражения в лингвистике затруднительно классифицируются как отдельный тип. Преимущественно обладают свойством воспроизводиться в готовом виде.

У двух упомянутых выше единиц значение вытекает из семантики слов-компонентов.

Таким образом, разнообразие классификационного ряда единиц позволяет осуществить конструирование и воспроизведение широкого спектра знакообразовательных структур.

§2. Развитие направлений лингвистической мысли в исследовании смыслообразования знаков косвенно-производной номиниции

2.1. Функционирование фразеологизмов в процессе семантизации

Фраземика русского языка наполнена такими категориями как образность, а также образные языковые средства, отражающие свойства материального и духовного мира.

Образности как значительной части фразеологической единицы уделяется немало внимания в лингвистике. Интересуясь данным вопросом, исследователи обращаются к понятию образа, трактуемого довольно неоднозначно.

Изучению данной области фразеологии посвящены труды В.М. Мокиенко, Ю.П. Солодуб, А.И. Федоров и др.

Так, Н.Н. Семенов, Н.Ф. Алефиренко подчеркивают, что «Нужно исходить из того, что образность обуславливается двуплановостью фразем,

их целостными обобщенно-переносными значениями, а также свойствами: экспрессивностью, эмоциональностью, оценочностью, коннотативностью» [Алефиренко 2009: 45].

Следует отметить, что образности, как одной из ключевых категорий фразеологических единиц присуща асимметрия: они в первую очередь идиоматичны, кроме того многоплановы и разнообразны по структуре, присутствует и семантическая осложненность. Асимметрия позволяет фразеологической единице быть нерегулярной и не зацикливаться на единообразии [Карцевский 1965: 90].

По определению В.Г Гака образ, лежащий в основе фразеологической единицы, берет свое начало при «совмещении двух картин» в сознании человека, способствуя возникновению некоторого представления о складывающейся ситуации [Гак 1998: 342].

Представление, как модификация образа, в свою очередь, служит своеобразной базой внутренней формы фраземы. «Внутренняя форма фраземы выполняет мотивирующую функцию и служит своего рода опосредующим звеном между значением фраземы и обозначаемой предметной ситуацией» [Алефиренко 2009: 54]. Так, она, используя коллективный опыт народа, формирует точно выверенные субстраты из лексических и грамматических первообразов фразеологизмов. Многие ученые, в том числе Л.И. Ройзензон, видят во внутренней форме фразем расширение спектра свойств данной категории, выходящих за рамки фразеологии, относя ее к результату психологических явлений.

В исследованиях, посвященных проблеме образования фразеологических единиц грань между понятиями смыслообразования и значения знака косвенно-производной номинации незначительна, что послужило дискуссионным полем для различных точек зрения относительно природы данного акта и его качественных характеристик. Например, В.М. Мокиенко, Л.И. Ройзензон, Е.И. Диброва отмечают, что фразеолообразование как процесс, так и отдельные компоненты, участвующие

в формировании новых единиц можно рассматривать как длительный поступательный процесс. Альтернативной позиции придерживаются В.П. Жуков, А.В. Кунина. Они считают, что фразеологическая единица «может возникнуть сразу – сначала, как явление речевого порядка, а затем как факт языка» [Жуков 2006: 65].

По мнению НН. Семененко, Н.Ф. Алиференко, «ВФ фразем, находя свою объективацию в интенционале фразеологического значения, имеет сигнификативную природу, т.е. представляет собой эпидигматическую связь между денотацией и коннотацией фраземы, существующую в виде обобщенно-абстрагированного признака того понятия или представления о денотате, который формирует определенные фразеологические коннотации. Такой обобщенно-абстрагированный признак содержит в себе деривационную память об источниках фразеомообразования номинативного, структурно-семантического и когнитивного характера. Благодаря этому свойству ВФ фразем представляет не отдельный предмет, а целые денотативные ситуации: поставить с ног на голову что – ‘рассматривать что-л. неправильно, искаженно, не так, как надо’».

«Внутренняя программа (схема), ВФ при возникновении фразем, всплывая на поверхность языкового сознания, становится источником типичных ассоциаций, лингвокреативным стимулом оживления целой цепи социально значимых связей» [Алефиренко 2009:59].

Вследствие того, что внутренняя форма фразем базируется на ассоциативном признаке, формирующим элементы она выступает связующим компонентом между этимологическим образом и актуальным значением фраземы, «языком мысли», средством представления значений в человеческом интеллекте.

«Внутренняя форма фраземы – это общий для этимологического и актуального значения ассоциативно-образный элемент, формирующийся в её семантической структуре путем взаимодействия фразеомообразующих компонентов» [Алефиренко 2009: 60].

Тем не менее, значение фразем, обусловленное идиоматичностью играет ключевую роль в настоящий момент, когда данная область лингвистики трактует фразеологическое значение как отдельную семантическую категорию.

Своеобразие фразеологического значения создается следующими его свойствами и признаками: «связанностью фразеологического значения; неразложимостью его на отдельные лексические значения компонентов; целостностью фразеологической номинации, преобладающей над структурной раздельнооформленностью фраземы; семантическим единством, поглощающим индивидуальные смыслы словкомпонентов; глобальностью фразеологического значения в отличие от аналитичности значения свободного словосочетания и слитностью фразеологического значения, противостоящей монолитности лексического значения» [Алефиренко 2009: 51]. Проблема статуса внутренней формы фразем поднимает вопрос, касающийся принадлежности типу фразеологического значения: коннотативному, денотативному или сигнификативному. Так, «Г.П. Помигуев считает, что ВФ по сути является денотативной, так как в безобразно-мотивированных единицах коннотативные значения деактуализированы, В.Н. Телия же причисляет ВФ к коннотативной среде и полагает, что она должна состоять из нескольких элементов, где внутренняя форма будет «криптосмыслом», выступающим в роли темы, а экспрессивная окраска, создаваемая оценкой, эмоциональным отношением или стилистической отмеченностью, так же будет играть роль темы» [Алефиренко 2009: 58].

С другой стороны, совокупность свойств соответствующей денотативной ситуации, на основании которых и происходит «сближение двух картин» и, в конечном счете, их «совмещенное видение», отраженная в сознании, является фразеологическим сигнификатом.

Апеллируя к сигнификативному компоненту фразеологического значения, напрямую связанного с мысленной обработкой объекта

фразеологической номинации, оформляется в виде образно-смысловой структуры фразеологизма, как итог ассоциативно-образного мышления. Поэтому соотнесенность фраземы с денотатом осуществляется посредством сигнификата: ФЕ > сигнификат > денотат-1: денотат-2 [Алефиренко 2009: 45].

Основа сигнификата – ассоциативно-образные представления о предмете номинации, узкая специализация, стилистическая маркированность, оценочность, что обуславливает активное взаимодействие с элементами фразеологического значения.

Так, можно заключить, что фразеологизмы объединяются в группы в сознании человека, которые классифицируются по значению и частоте употребления и лежат в основе семантической области языка, где значение выступает фундаментальной единицей формирования смыслообразования.

2.2. Категориальные противоречия в процессе смыслообразования знаков косвенно-производной номинации

Лингвисты, изучая процессы формирования знаков не прямой номинации, детально рассмотрели лингвокреативный фактор мышления, однако данный вопрос остается дискуссионным. Более подробного освящения требует проблема, затрагивающая структурно-смысловые противоречий в ходе смыслообразования знаков косвенно-производной номинации.

Знание подвергаются трансформации и концептуализируются, на метафорической основе возникают структурно-смысловые противоречия. Истоком такого феномена можно считать эмоционально-чувственное начало, неподлежащее логике. Поэтому «о парадоксальности метафорического способа ментальной репрезентации можно судить лишь по результатам ее «перекодирования» на язык мышления» [Декатова 2008: 41].

Декатова полагает, что метафорическое основание значений знаков не прямой номинации отражается в смысловых противоречиях,

образующихся на базе связи мыслительных единиц разных категорий, и вводит понятие «категориальные противоречия». Смысловые противоречия, возникающие в «смысловом узле» универсального предметного кода при активном взаимодействии предметно-понятийных единиц различных категорий обозначены как категориальные противоречия.

Ведущей характеристикой категориальных противоречий выступает одновременное тесное функционирование денотатов разной категориальной принадлежности. Категориальные противоречия усиливаются в случае взаимодействия глобальных (относящихся к вопросам живой и неживой природы) категорий и субкатегорий (подкатегорий), при этом смысловые компоненты денотатов могут иметь различную субкатегориальную природу, относясь к общей глобальной категории. Кроме того, существует вид категориальных противоречий, при которых свойствами одной категории наделяются другие категории. Например, фразеологизм *бесструнная балалайка* – о очень болтливом человеке – усиливается категориальное противоречие, возникающее на основе присвоения объекту косвенно-производной номинации категории «Человек» признаков объекта категории «Вещь».

Упорядочивание денотатов в когнитивно-семантической структуре знаков косвенно-производной номинации является причиной возникновения смыслового образования, где превалирующий денотат обособляется от фонового денотата. Так, фразеологизм *белая ворона* – о человеке, резко отличающемся от других своими поступками, выделяющемся поведением, внешним видом или жизненной позицией – категориальное противоречие состоит в расхождении смысловых элементов денотатов, принадлежащих к категориям «Животное» и «Человек», в результате чего образуются отношения, при которых денотативный образ отличающемся от других своими поступками, выделяющемся поведением, внешним видом или жизненной позицией будет преобладать над фоновым денотативным образом вороны.

Категориальные противоречия подвержены влиянию самоорганизации, что влечет за собой изменение деривационной базы и зарождение новой когнитивно-семантической структуры возникшего знака косвенно-производной номинации. Здесь переосмысление выступает на первый план как процесс, образованный на основе противоречивых смысловых отношений в ходе осуществления смыслообразования знаков непрямой номинации. Переосмысление позволяет варьировать категории, приписываемые знакам косвенно-производной номинации, образуя явление перекатегоризации. «Перекатегоризация – в когнитивной лингвистике переосмысление актуализированных в речи языковых знаков, в результате которого происходит соотнесение знака с другой категорией за счет реализации ее признаков» [Болдырев 2000: 98].

Итоги переосмысления в ходе знакообразования являются крайне многообразными. Выводы исследований, касающихся переосмысления в процессе смыслообразования, дают возможность отметить последующие типы перекатегоризации:

«1. Глобальная перекатегоризация, то есть такой процесс переосмысления деривационной базы знаков косвенно-производной номинации, в результате которого деривационная база начинает соотноситься с объектом другой глобальной категории.

2. Субкатегориальная перекатегоризация, то есть такой процесс переосмысления деривационной базы знаков косвенно-производной номинации, в результате которого деривационная база начинает соотноситься с объектом другой субкатегории в рамках одной глобальной категории.

3. Перекатегоризация внутри одной субкатегории, то есть такой процесс переосмысления деривационной базы знаков косвенно-производной номинации, в результате которого деривационная база начинает соотноситься с другой категорией в рамках одной субкатегории» [Декатова 2008: 44].

Следствием перекаатегоризации выступает осуществление ее развития по метафорической, либо метонимической модели. В первом случае «происходит перемещение от объекта категории одной концептуальной области к объекту категории другой концептуальной области. Во втором перекаатегоризация по метонимической модели осуществляется в случае перехода от объекта одной категории к объекту другой категории в рамках одной концептуальной области» [Декатова 2008: 45].

Итак, появление категориальных противоречий является значимым звеном в цепочке образования новых смыслов знаков косвенно-производной номинации. Фактором их усиления служит переход на многоцелевую кодировку феноменальной мировоззренческой структуры, берущей за основу метафорическую модель идентификации объекта косвенно-производной номинации или его признака. Смысловое структурирование знаков косвенно-производной номинации обусловлено категориальными противоречиями, которые, в свою очередь, подводят к переосмыслению деривационной базы и тем самым играют значительную роль для смыслообразования.

2.3. Дискурс как сфера формирования смыслообразующей среды знаков косвенно-производной номинации

Истоки изучения среды формирования фразеологизмов заложены в истории развития лингвистической мысли. В фундаментальных трудах отечественных и зарубежных лингвистов (В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня и др.) язык выступает как средство выражения культуры. Постепенно со становлением и совершенствованием методов изучения открывались новые перспективы в изучении данного вопроса, обнаруживались новые грани незатронутые наукой прежде. С другой стороны, внешняя среда является продуктом взаимодействия внутренних механизмов, таких как восприятие и отражение скрытых черт культуры, то есть «языкового сознания» [Алефиренко 2006: 11]. В этой области знания достигают менее обширного, но требуют более пристального рассмотрения.

Лингвистическая сфера довольно часто в последнее время использует понятие «дискурс». В рамках функционально-коммуникативного подхода дискурс определяется как форма взаимодействия человека в коммуникативной среде с наличием личных установок, знаний, мнений и цели адресата [Хурматуллин 2009: 31]. Термин дискурс уже в XIX веке приобретает многозначность. Так Вильгельм Якоб Грим в словаре немецкого языка «Deutsches Woerterbuch» 1860 года описывает следующие семантические характеристики термина «дискурс»: 1) диалог, беседа; 2) речь, лекция. Данная трактовка позволила ознаменовать начало формирования теории дискурса как сферы изучения текста. Синтагматическая связь предложений, оппонирующая отдельному высказыванию, вызвала интерес ученых. Некоторые лингвистические работы текст связной речи называют дискурсом. Так, Т.М. Николаева отмечает: «Дискурс – многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная» [Николаева 1978: 467]. С появлением данного направления исследований образовалась потребность в решении такой трудной сверхзадачи как описание дискурсивной среды.

На сегодняшний день дискурс трактуется достаточно широко и неоднозначно, совмещая в себе признаки семиотические, вербальные и прагматические. Так, уже сформировано несколько подходов к изучению дискурса.

Первым выступает коммуникативный подход, где дискурс представляет собой непосредственно процесс общения, речь в виде беседы или диалога. В этом случае среда (время, место, обстоятельства), а также субъект или же объект формируют дискурс.

Следующий подход – структурно-синтаксический, представляющий собой часть текста и выступающий как сложное синтаксическое целое, то есть несколько предложений объединенные синтаксической связью.

Структурно-стилистический подход рассматривается как разговорная речь, неоформленная в текст и характеризующаяся яркой стилистической окраской, ситуативностью и спонтанностью.

Кроме вышеперечисленных, существует также социально-прагматический подход, где дискурс определяется как текст, помещенный в конкретные ситуативные социальные условия.

«В описании дискурса особое значение приобретает методика детального семантического анализа единиц косвенно-производной номинации, с помощью которых автор реализуют весь спектр когнитивно-прагматических функций фразем и паремий в формировании устойчивых мнений» [Семененко 2016: 68].

«На первом этапе фразеомообразования содержанием рождающегося знака является речевой смысл, следовательно, процесс его формирования можно назвать смыслообразованием» [Декатова 2011: 1].

Грань между смыслом и значением является довольно нечеткой, в связи с чем, затруднительно конкретизировать те или иные вопросы, касающиеся свойств, прилегающих областей двух составляющих. В некоторых случаях они фактически неделимы.

Языковое значение не обнаруживает сущности обозначаемого, лишь акцентирует на нем внимание, тогда как дискурс может показать наиболее полную реализацию свойств предмета, путем расширения окружения взаимодействующих элементов. Через осмысление окружающего мира, трактовка высказываний конкретного человека складывается индивидуально, формируя собственное представление о языковых явлениях в виде модели, выстроенной определенным образом [Давлетбаева 2015: 3].

Зарождение возможности нового восприятия предмета через его свойства проявляет себя не в достижении увеличения объема содержания как

основной цели, но в перераспределении его признаков или их взаимозаменяемости [Давлетбаева 2015: 4]. «Адекватная» позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к требованиям конкретной ситуации», позволяя использовать одну единицу для выражения различных целей. Данная возможность позволяет изменять ход речемыслительного процесса для усовершенствования его динамики [Карцевский 1965: 90]. По мнению Л.Г. Золотых, фраземы облают свойством упорядочиваться в рамках дискурсивного поля, мотивированного к «концептуальной организации результатом лингвокреативного мышления – совокупность языковых, когнитивных и культурных смыслов», отодвигающего на второй план изначальные денотаты и сигнификативные структуры ее элементов. «Единицы косвенно-производной номинации дискурсивно обусловлены, благодаря чему обладают таким коммуникативно-прагматическим потенциалом, который достаточно сложно оценить сразу. Именно в условиях дискурсивного бытования реализуется косвенно-производная сущность фразем – косвенное наименование реальности» [Золотых 2008: 16].

Сложными операциями представляется интерпретация смыслового окружения, а также наполнения фразеологической единицы. В связи с этим проводится соответствующий анализ по выявлению всех возможных смыслов, базирующийся на многоуровневой модели построения ее компонентов. Вариативность смыслов в данном случае не может быть исчерпана словарной справкой и требует пристального внимания к осуществлению переработки информации. К числу элементов анализа смыслообразующих компонентов фраземы можно отнести анализ дискурсивной ситуации, являющейся эпицентром формирования: «коммуниканты (субъект и адресат речи), перформативная информация (содержание речевого действия), субъективно-оценочных смыслов (которые изначально заложены в знаках косвенной номинации) и пресуппозитивной информации (то, что было известно коммуникантам до события) [Симоненко

2013:16]. Следовательно, фразеологизм, зародившийся в определенных дискурсивных условиях обладает интенциональной заданностью (авторская выражение намерения), коммуникативной направленностью (наличие пресуппозитивного опыта субъектов общения), реализацией смыслового значения, стилистической окраской (выражение экспрессии относительно стиля общения).

Таким образом, зарождение смыслообразующего начала во фраземе, в некотором смысле, ситуативно, корреляция же свойств дискурсивной среды, образующей пространство для взаимодействия и функционирования фразеологической единицы осуществляется на основе динамики процесса общения, протекающего во времени, тем самым поддерживая и стимулируя формирование новых смыслов единицы.

Первая глава исследования выявляет и устанавливает характеристику знакопорождения и смыслообразования знаков косвенно-производной номинации. Так, знакообразование как процесс, способствующий формированию и развитию значения и его вербализации, модифицирует в знаки культурные и специфические реалии окружающей среды. Многообразие фразеологических единиц указывает на свойства лексических компонентов, которые в свою очередь, выступают базовой площадкой для выделения типов синтагматических отношений внутри фразем. Фразеологизмы объединяются в группы, упорядочиваются по значению, которое лежит в основе смыслообразования. Образование новых смыслов осуществляется, в том числе, на основе категориальных противоречий, усиливающихся в зависимости от целевой направленности и базирующихся на метафорической модели, посредством которой происходит опознание объекта косвенно-производной номинации. Соотношение параметров дискурса, имеющее динамический характер обусловлено самим процессом общения, вследствие чего носит ситуативный характер. Так, смыслообразование нельзя причислить к полностью стихийным явлениям, тем не менее, зарождение новых смыслов возникает на основе факторов-

предпосылок, дополненных в коммуникативном акте и предварительно незапланированных.

Глава II. ОПИСАНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

§1. Проблемы статуса текст-фразама, знакообразование- смыслообразование

1.1. Свойства и факторы значимости фраземы в лингвистике

На сегодняшний день вопрос о статусе фразеологической единицы является не до конца решенным в связи с поступлением большого количества и динамикой увеличения объема материала, открытием прежде неизвестного потенциала единиц, не вписывающимся в заданные параметры анализа, использованного ранее. Вариативность точек зрения на существующие характеристики единицы позволяет дифференцировать сторонников широкой трактовки фразеологической единицы и тех, кто придерживается мнения о ее идиоматической природе. Однако, некоторые основания, в числе которых развернутый корреляционный анализ, позволяющий кардинально расширить спектр изучения вопроса, изучить в комплексе языковые знаки, заключающие аналитичность формы с семантической целостностью и синтаксической неделимостью, дают повод для объединения опорных моментов в ходе изучения фраземы, порождая тем самым общность взглядов в научной среде.

Формирование теории дискурса еще со второй половины XIX века как сферы изучения текста положило начало появлению исследований, затрагивающих вопрос статуса текста. Интерес к синтагматической связи единиц языка (предложений в тексте, лексических компонентов в фраземе) отчасти обусловлен не только включением одного из элементов в состав

другого, но и их соотнесенностью, другими словами, схожестью. В связи с этим, встает вопрос: является ли основой свойств динамики фразеологической единицы утверждение о взаимопроникновении единиц языка (текст-фразаема) по итогам процесса идентификации ее статусного положения и достаточно ли одного критерия выявления аналогичных черт.

Изначально исследованием текста занималась «лингвистика текста». Текст обладает такими свойствами как целостность, завершенность, связанность. Последнее свойство можно наблюдать лишь частично, поскольку оно является пограничным: текст, обретая окончательную связанность, меняет свой статус, перетекая в дискурс в рамках структурно-синтаксического подхода – несколько иную область исследований. Он выступает результатом языковой деятельности и по природе своей статичен.

Не менее важным в исследовании фразеологических единиц выступает когнитивный подход (Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых, К.И. Декатова), стремящийся обозначить основные инструментарию воплощения когнитивных образований, выявить сущность знаков косвенно-производной номинации в ходе семиозиса, сочетающего в себе различные параметры синергетической кооперации единицы.

Законы науки о языке в когнитивной сфере, предполагают деление и категоризацию окружающего мира в сознании субъекта и формирование следующих когнитивных структур: понятия, представления, концепты, схемы, фреймы, сценарии. Происходит выявление наполнения концепта двумя путями: через его функционирование в речи (по результату), обнаружение содержания концепта через способы построения и организации текста [Стебунова 2012: 3].

Продуктивными методами анализа знаков косвенно-производной номинации выступают разработки отечественных ученых: когнитивно-семиологического и лингвопрагматического анализа проф. Н.Ф. Алефиренко. К.И. Декатова при изучении смысловой структуры косвенных именовании описывает порядок работы со знаками косвенно-производной номинации:

характеристика концептуальной структуры косвенно-производной номинации; определение спецификации семемы описание «смысловых узлов» универсального предметного кода – посредника между когнитивным и семантическим уровнями в рамках единицы косвенно-производной номинации [Декатова 2009:6].

В когнитивной лингвистике значение фразеологической единицы структурирует концептосферу [Алефиренко 2013:62]

«Когнитивный этап смыслообразования фраземы как знака косвенно-производной номинации – это такая концептуализация знаний, в процессе которой происходит не смысловое дополнение и периферийная корректировка уже структурированного и вербализованного концептуального образования, а рождение новой (косвенно-номинативной) концептуальной структуры» [Давлетбаева 2012: 290].

«Концептуальное содержание фраземы распределяется между ядром (интенционалом) фразеологического значения и его импликационалом. Специфику фразеологического значения обуславливают следующие факторы: семантическое ядро составляют его коннотативно-прагматические смыслы, а периферию – предметно-понятийные.

Минимальной единицей, возникающей в процессе формирования концептуального содержания фраземы, является фразеологический концепт – когнитивный субстрат фраземообразования. В зависимости от доминирующей формы познания образование фразеологических концептов происходит разными способами: на основе непосредственного восприятия объекта органами чувств, на базе теоретической и практической познавательной деятельности, в результате предметно-практической или мыслительной деятельности, на основе общения с использованием вербальных и невербальных средств» [Давлетбаева 2015: 4].

Мощным средством концептуализации может выступать когнитивная метафора. Ее функция в данном случае заключается в распознавании еще несформировавшихся, потенциально возможных фразеологизмов. Данный

процесс именуется метафоризацией и носит повсеместный характер не зависимо от форм взаимодействия с окружающей средой через когнитивную деятельность каждого человека. Суть данного явления заключается в универсализме операции сравнения, присущей как конкретному индивидууму, так и всем остальным.

Другое свойство фразем «способность фразеологизмов члениться на части (в семантическом и грамматическом плане) является фактором, обуславливающим различные структурно-семантические трансформации ФЕ: контаминацию, сегментацию, ролевую инверсию компонентов, модификации синтаксической модели ФЕ» [Давлетбаева 2015: 6].

Таким образом, сочетание языкового, коммуникативного, прагматического, психического и культурного аспектов фразем, открывают широкие возможности в направлении когнитивно-семиологического, когнитивно-дискурсивного и когнитивно-прагматического методов изучения единиц, что придает особую мотивированность когнитивных процессов, лежащих в основе образования фразеологизмов, учитывающих совокупность вышеперечисленных факторов.

1.2. Идентификация языковой принадлежности процессов знакопорождения и смыслообразования знаков косвенно-производной номинации

«Предметный остов – элемент словесной структуры, точнее, смысловой структуры языкового знака» [Алефиренко 2004: 8]. Он обладает некоторой заданностью и воплощается в языковом знаке, содержащим смысл, заключающий образ действия. Данный образ ищет свое выражение через слова. Например, решение человека преобразовать психо-эмоциональное состояние кого-либо в дестабилизированное, с негативной окраской, репрезентируется следующими единицами: *доводить до белого каления, выводить из себя*; образуя предметный остов-образ, в котором зашифровано амодальное содержание. Это определенная установка для реализации

проектируемых действий в ближайшей перспективно выгодной ситуации. В ходе протекания указанного явления, зрительный образ находится лишь на стадии зарождения. Он находит полное свое выражение лишь в дискурсе. Так, до того момента, когда образ принимает словесную форму, ключевым компонентом мысли становится предметный остов: человек осознает мотивацию своих будущих действий, понимает как реализовать задуманное.

Однако появляется вопрос о способе преодоления границы мысли и ее перехода в область языковой системы. Один из ключевых моментов в разрешении столь серьезной проблемы следует обозначить, как определение связующих элементов речемыслительного процесса. Так, обратившись к учению В. фон Гумбольдта, где описывается этап перехода когнитивного в языковое, обозначается роль компонентов-посредников данной операции, одним и центральным из которых представлен внутренней формой единицы, не являющейся ни исключительно формальным, но в тоже время, ни до конца интеллектуальным образованием. Она по Г.Г. Шпету, может выступать «абсолютною формою, формою форм словесно-логического плана, т.е. формою форм как чувственной, так и смысловой данности» [Шпет 2003: 101]. Возникновение и актуализация конкретной фразеологической единицы, с заданным смыслом, получившим словесное оформление, происходит лишь на «живой», то есть чувственной образной основе. Отсюда вытекает трансформация предметного остова в живую внутреннюю форму слова, наделенную признаком лингвокреативного восприятия денотата, благодаря активной и субъективной природе в языковом сознании человека.

Кроме того, она отражает механизм воздействия на слова энергетически-образного начала. Условием данного взаимодействия выступает порой его многократное приумножение для значимой отдачи действию. Внутренняя форма является результатом работы мышления в процессе дискурсивной деятельности, отправной точкой, сигналом и стимулом к успешному разрешению противоречий смысловой связи, выраженной в конкретной ситуации с целенаправленным энергетическим

посылом, дающим возможность раскрыться языковому знаку по-новому в творческом ключе. Условно говоря, каждый носитель языка имеет возможность распоряжаться по своему усмотрению всеми комбинациями, упорядоченными в определенные схемы управления и расстановки, непосредственно в процессе живого общения. Подобные алгоритмы допускают возможность указать способы представления смыслового содержания в языковом знаке его внутренней формой.

Так, внутренняя форма слова, как промежуточное звено между смысловым образованием и языковой семантикой является более содержательным понятием, чем предметный остов, тем не менее, они структурируются в определенной последовательности (предметный остов, внутренняя форма, словесный образ) и служат единой цели – вербальному выражению речемыслительных операций.

Г.Г. Шпет считает, что внутренняя форма языкового знака должна нести и осуществлять две миссии номинативную и семасиологическую, первая из которых заключает в себе функцию номинативной предметности, вторая же – смысловой предметности. Вопрос о номинативной предметности впервые был освящен Ф.И. Буслаевым, который увидел центральный признак предметности в запоминающихся, ярких моментах, волнующих чувственную сферу человеческого сознания. А.А. Потебня, обобщая различные точки зрения зарубежных исследователей, склоняется к выводу, где ведущая роль отведена последовательной зависимости элементов восприятия, обусловленной жизненным опытом человека. Здесь опыт – совокупность индивидуальных черт личности, выражающихся посредством демонстрации собственной точки зрения относительно некоторых явлений действительности. Так, ученый вводит понятие «апперцепция» – участие сильнейших представлений в создании новых мыслей. С.Д. Кацнельсон пишет: «Апперципируя внутреннее, слово апперципирует тем самым и внешний объект. Если восприятие нашло выражение в звуковом рефлексе, то, как восприятие, так и воспроизведенный в памяти образ апперципируется этим

рефлексом, и этот рефлекс представляет находящийся внутри образ, или интериоризованный <...> предмет» [Кацнельсон 2001: 39]. Особо значимой данная формулировка представляется для описания семантики знаков косвенно-производной номинации, так как их значение проистекает из недр коллективного сознания народа, отраженного в опытной базе, модифицирующей первичные знаки номинации. Следовательно, содержание внутренней формы определяется смысловыми элементами значения первоначальной модели знака, восходящей к самому основанию, заложенному генетически.

По нашему мнению, внутреннюю форму не следует классифицировать как чисто психическую составляющую семантической организации в построении единиц. Такого рода способ трактовки возникновения природы внутренней формы имеет достаточно аргументированную основу, однако требует дополнения со стороны освящения вопроса взаимодействия смыслообразующих составляющих как лексических, так и грамматических элементов, зафиксированных в ходе ономаσιологической и семасиологической кооперации. В результате первой, переосмысленной еще в ранних трудах ученого А.А. Потебни, изначально внутренняя форма тяготеет к психологическому началу. Опорный элемент данного явления предстает в виде конкретной точки зрения, определенного представления, с четкими границами, являющимся источником номинации. Данная схема взаимодействия, по мнению А.А. Потебни, помогает зародиться и интенсивно развиваться «словесной стихии». Таким образом, функция внутренней формы, реализуемая как совокупность всех значений, позволяет регулировать возникновение языкового значения, а также его внедрение в коммуникативный процесс.

Последующий период исследовательской деятельности А.А. Потебни был посвящен семасиологическому направлению в изучении многосторонней сущности внутренней формы. Исследования вопроса на данном этапе знаменует начало разграничения языковой и внеязыковой

опытной базы, касающейся объекта номинации, первые значения получили наименование «ближайшие», а вторые – «дальнейшие» [Потебня 1976: 20]. Здесь «ближайшее» значение будет являться основополагающим по отношению к развитию «дальнейшего» значения, представляющего собой набор внеязыковых знаний о номинируемом эпизоде реальности, закрепленном в сознании индивидуума категориями понятия и образа. Так, при помощи «ближайшего» значения осуществляется значительное упрощение процесса мышления, убирая периферийные частности из поля зрения и акцентируя внимание на передаче необходимых элементов, уже имеющихся в резерве прошлого (аккумулирующего) элемента, генерируя производную площадку для дальнейших преобразований в формировании значения идиом.

Открытие А.А. Потебни, при выявлении «ближайшего» значения охарактеризовано им как формальное, вследствие чего собственно «является формой другого содержания» [Потебня 1976: 22]. «Ближайшее» значение остается внутренней формой представления дальнейшего значения и выполняет функцию средства целевого воплощения чувственно-интеллектуального содержания. Следовательно, внутреннюю форму языкового знака можно представить как симультанный составной элемент построения смыслового значения, заключающий в себе концентрацию значений многозначной единицы и использующийся в качестве идиоэтнического базиса косвенно-производной номинации, указывающий на критерий отбора предмета номинации, благодаря какому способу был обозначен конкретный сегмент действительности.

Так, Н.Ф. Алиференко полагает, что внутренняя форма является речемыслительной модификацией, имеющей зачатки и этимологического образа и выборочно генную составляющую концепта. По данной проблеме высказывался Г.Г. Шпет, считающий внутреннюю форму не исключительно смысловым продуктом, но образующим чрезвычайно важного семасиологического центра номинативной единицы. Внутренняя форма

рождается лишь при взаимодействии синтагматической и смысловой оболочки и не всегда опознается с легкостью. Синтагматическая составляющая представляется более широким спектром возможностей знаков косвенно-производной номинации, которые чрезвычайно сложно заключить в рамки смысловой организации единиц. Нестандартность синтагматических моделей определяется, в первую очередь, последовательностью из функционирования, где на первый план выдвигается предположение, после чего происходит трансформация логической формы. Расшифровать такую позицию можно следующим образом: синтагмы и логические формы вступают между собой в игру, где вторые являются фундаментом первых. Синтагмы зафиксированные в ходе непосредственного наблюдения образуются по требованию языка и являются своеобразными переработками в отношении отображения его состояния по причине своей динамичности, свободы выбора.

Главной функцией внутренней формы служит переработка информации, заложенной в знаках первичной номинации, внутренней форме действия и образа. Поэтому лексемы в составе фразеологической единицы вступают в связь с действием и становятся его внутренней формой, что задает его смысл. Следовательно, важнейший опорный элемент внутренней формы – предметный остов.

Подобно алгоритмизированному шаблону внутренняя форма, легко воспринимается языковым сознанием и всегда первой извлекается для эксплуатации в случае надобности, становясь источником часто воспроизводимых ассоциаций, позволяя проявить лингвистическую креативность в формировании социально ценных отношений, стимулирующим смысловое разнообразие образных возможностей фразеологизмов.

По В.Г. Гаку вторичная номинация, не являясь основной, описывает лишь добавочные характеристики денотата. Тем не менее, данное свойство неким образом не затрудняет процесс коммуникации, скорее наоборот,

помогает более ясно выражать свои мысли. Соответственно, номинативная функция сопровождается эмоционально-экспрессивной окраской, переключаясь на семантику. В результате возникает смысловое образование, состоящее из единственного денотата и нескольких сигнификатов. В синергетических научных исследованиях кооперацией, как правило, называют объединение элементов и согласование их поведения для совместного функционирования [Миротин 2002: 243]. При осуществлении кооперирования элементов вторичной номинации процесс выстраивается из нескольких уровней взаимодействия: смысловая связь происходит как в области значения, так и в области переработки информации сознанием. Семантически кооперация раскрывается с двух сторон. Во-первых, это получает выражение во взаимном влиянии семем, с общими или порой несовместимыми смысловыми компонентами. Во-вторых, запускается действие денотатов всех единиц номинации. Преобразование сигнификатов во вторичной номинации стремиться воспроизвести согласованную последовательность подчинения и выстроить соответствующие отношения с денотатом.

«Поставщиками этих смыслов становятся концептуальные структуры, которые активируются в процессе повторной номинации.

Таким образом, в процессе смыслообразования данных речевых единиц происходит сложная кооперация нескольких когнитивных и семантических структур. Кооперация когнитивных образований завершается формированием когнитивного комплекса, который может обладать метафорической структурой» [Декатова 2015: 71].

По итогам второй главы, было установлено, что свойства и факторы значимости фразеологических единиц, включающие культурные, прагматические, психические отношения образуются на когнитивной основе, стимулируя данный процесс и создавая взаимопроникающее воздействие на сознание индивидуума, а также вербализацию продукта восприятия мира. Когнитивные и семантические структуры кооперируются в целостный

КОГНИТИВНЫЙ КОМПЛЕКС, ПОТЕНЦИАЛЬНО ЗАКЛЮЧАЮЩИЙ В СЕБЕ МЕТАФОРИЧЕСКУЮ БАЗУ.

Глава III. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЗНАКОВ КОСВЕННО- ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ.

§1. Лингвистический анализ фразеологических единиц

1.1. Знаки косвенно-производной номинации со значением грех, усталость, разочарование в условиях системы тезауруса

Для анализа нами были отобраны фразеологические единицы, репрезентирующие значения 'грех', 'усталость' и 'разочарование'. Следует отметить, что интерпретация значений производилась в соответствии со словарными справками толковых и фразеологических словарей.

'Грех' в толковом словаре Ожегова определяется как:

- «1. У верующих: нарушение религиозных предписаний, правил.
2. То, что лежит на совести, отягощает её как чувство вины.
3. Предосудительный поступок.
4. Грешно, нехорошо, неопределенно о сказанном» (Ожегов).

Д.В. Дмитриев в своем толковом словаре наиболее полно рассматривает понятие, конкретизируя информацию о ситуациях использования:

- «1. Для верующего человека грех – это такое действие, мысль или поступок, когда он нарушает заповеди Бога.
2. Грехом называют нехороший поступок или недостаток, порок.
3. Недостаток, слабость.
4. Напоминание человеку, что он не должен так поступать, говорить и тому подобное.

5. Не грех заняться чем-либо.

6. Выразить опасение, что ситуация является тревожной, критической (не долго до греха).

7. Создают для вас или для других людей критическую, опасную ситуацию, (довести до греха).

8. Страшен как смертный грех, то имеют в виду, что этот человек очень некрасив.

9. Смех и грех, вы оцениваете её и как смешную, и как грустную.

10. Как на грех, вы имеете в виду, что это произошло в самый неподходящий, неудобный момент.

11. От греха (подальше), вы делаете это, чтобы избежать беды или неприятности.

12. С грехом пополам, значит, вы сделали это плохо, неумело, с большим трудом.

13. Чего греха таить, когда хотите показать свою готовность признать свои или чьи-либо слабости, недостатки.

14. Берёте грех на душу, делая что-либо, вы признаёте, что совершаете что-либо нехорошее» (Дмитриев 2003).

1. *Брать за горло* (фразеологическое сращение) кого. Прост. Принуждать, притеснять; заставлять поступать определенным образом (Молотков 1968: 45) Представлено такое явление, когда в сознании индивида воспроизводится цельнооформленная денотативная ситуация, в основе которой лежит образное представление, отражающее связь предметов, входящих и описанных в данной ситуации, а также включенных в состав фразеологической единицы.

Втаптывать в грязь. 1. кого. Всячески унижать, оскорблять, чернить. Ср. смешивать грязью кого. 2. что. Порочить, чернить, дискредитировать (Молотков 1968: 86).

2. Возникает противоречие логики построения элементов фразеологической единицы, когда данный процесс имеет источник в образе, лежащем в основе фразеологизма и, отталкиваясь от него выявляет ее

внутреннюю форму. Так, смысловое содержание очерчивается довольно четко и не представляет сложности для восприятия, а значит, и употребления в том или ином контексте, либо в условиях конкретной ситуации

Выводить из себя кого. *Вывести из себя* кого. Приводить в состояние крайнего раздражения (Молотков 1968: 91).

Выворачивать душу кого, чью. *Вывернуть душу* кого, чью. Сильно тревожить, волновать, мучить (Молотков 1968: 92).

3. При доминировании этимологической составляющей, вследствие чего внутренняя форма затемнена и требует проведения соответствующего анализа. Для осуществления поставленной задачи следует иметь отправной точкой уже сформировавшийся смысл фразеологической единицы, переходя к способам ее репрезентации, то есть от основного денотата, ярко выраженного к денотату исходному, прототипическому, который будет являться базой внутренней формы фраземы.

Вбивать [забивать] осинový кол в могилу кого, чего. Окончательно избавляться от кого-либо или от чего-либо, полностью расправляться с кем-либо или с чем-либо, уничтожать кого-либо или что-либо (Молотков 1968:56). Описание древнего ритуала. Кошунственные действия над могилой.

Втирать очки. Обманывать кого-либо, представляя что-либо в искаженном, неправильном, но в выгодном, желательном для себя свете (Молотков 1968: 87).

В ходе анализа фразеологических единиц следует прибегнуть к рассмотрению этимологической сущности образа. Этимон предстает как первое своеобразная картинка, изображающая слово и его значение. «Это своего рода речемыслительный конструкт, в котором находит выражение то, как представлен нашему сознанию концепт в результате сопоставления всех форм его репрезентации в экстенсionale языкового знака» [Алефиренко 2005: 6]. Например, фразеологизм *вавилонская блудница*. Книжн. Крайне развращенная, распутная женщина (Молотков 1968: 38) пришел из книги «Откровение Иоанна Богослова» основанный на рассказе автора и воплощает

апокалиптический образ в христианстве. Образ Вавилонской блудницы и объяснение связанной с ней символики стали предметом многочисленных богословских толкований и споров. В современном языке выражение «*Вавилонская блудница*» употребляется не в его буквальном значении, а в ироничной форме применяется к женщинам лёгкого поведения, порочность которых приобрела небывалые масштабы. Здесь изначальный конструкт, относящийся к концепту «блуд» обобщается, выражаясь в образе. Смысловой центр этимона – внутренняя форма наименования концепта.

4. Возникают такие условия, при которых ближайшее и дальнейшее значения внутри фразеологической единицы образованные для легкости восприятия, создают два значения, где первое из перечисленных призвано конкретизировать единицу, указав тем самым на более близкое, но не тождественное значение. Второе же служит для расширения образной составляющей с целью увеличения частоты употребления в различных средах.

Бесструнная балалайка (фразеологическое сочетание). Неодобр. Очень болтливый человек, пустомеля (Молотков 1968: 32).

Болтать языком. Прост. 1. Излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху. 2. Говорить зря, попусту. (Молотков 1968: 42).

Брать грех на душу. 1. Нести моральную ответственность за предосудительные поступки, действия, совершаемые по принуждению или по своей воле. 2. Совершать какой-либо предосудительный поступок, грешить (Молотков 1968: 45).

5. *Валить с больной головы на здоровую* (фразеологическое сочетание) Перекладывать вину с виноватого на невинного (Молотков 1968:54). Денотат 1 – реально материализованный компонент, являющийся обозначением образа части тела человека – головы, как воплощения средоточения мыслей и переживаний индивидуума). Денотат 2 не реализуется знаково, как в языке, так и в речи, тем не менее, олицетворяет, по своей сути, субъекта, наделенного проблемами. Образ денотата

фразеологической единицы подчеркивает единство источника действия – это человек, и вбирает в себя прямой и переносный смысл значения «принять трудности незаслуженно» В итоге косвенная номинация образует смысловую структуру, состоящую из денотата и сигнификатов, выполняя номинативную и семантическую функции. Так денотат наделяется дополнительными характеристиками, которые уточняют его объективизированную смысловую природу.

6. *Не тут-то было*. Напрасно, бесполезно; ничего подобного, похожего. О неоправдавшихся надеждах, ожиданиях и т. п., обычно при попытке что-либо сделать (Молотков 1968: 53). Исходя из значения, подразумеваем, что было что-то запланировано, но ему не суждено было свершиться. Образ как мысль на ментальном уровне уже существовал. Наличие противоречивых (оценочных или других) сем, устраняющихся в ходе кооперативного процесса разрешает смысловые противоречия за счет внеядерного положения в семантике слова *было*, то есть хотелось чтобы присутствовало, сем оценки положительного и отрицательного характера одновременно. Данный вид отношений внутри фразеологической единицы характерен для их изучения в контексте.

7. *Брать на арана* (фразеологическое сращение) кого. Прост. Действуя обманным путем, прибегая к различным уловкам, ухищрениям, добиваться от кого-либо чего-либо. Образы кооперируются в смысловую структуру, где изначальный образ отходит на второй план, а его значение приписывается какому либо явлению или лицу, то есть создается фоновый денотат и изначальный предмет номинации, характеристика которого распространяется на сигнификаты фразеологической единицы.

Кроме того, встречаются и типы фразеологических единиц, образная основа которых совмещает в себе несколько особенностей.

8. Комбинированный тип. *С жиру беситься* (фразеологическое единство). Прост. Привередничать от пресыщения или безделья (Молотков 1968: 35). С одной стороны тяготеет к сравнению с денотативной ситуацией,

например, когда животное сходит с ума от излишка запасенной энергии, с другой – каждый из элементов имеет свое отдельное значение: ‘жир’ олицетворяет собой излишек, второй компонент фразеологизма имеет в своем значении религиозную трактовку, обозначающую одержимость.

Комбинированный тип. Значение образа скрыто. *Бить баклуши* (фразеологическое сочетание). Праздно проводить время, бездельничать (Молотков 1968: 36). Изначальный образ действия, характеризующий выполнение бесполезной работы отходит на второй план.

Комбинированный тип. *Вот так клюква!* (фразеологическое выражение) Прост. Экспрес. Удивлён и разочарован. (Фёдоров 2008). Во-первых, клюква считалась одной из самых полезнейших ягод на Руси, использовавшихся при лечении даже очень тяжелых заболеваний, но в связи с распространением данной ягоды в болотистой местности, ее было сложно достать, что получило отражение и в художественной литературе например, произведение М.М. Пришвина «Кладовая солнца», где описываются трудности. Когда герои произведения вспомнили о таком месте как палестинка, которая «вся красная, как кровь, от одной только клюквы», Настя и Митраша отправляются в лес, где их подстерегает множество опасностей: «небо закроется тучами и по солнцу в лесу ты ориентироваться не сможешь, пойдешь наугад – ошибешься, заблудишься...», «довольно широкая болотная тропа расходилась вилкой» и т.п. (Пришвин). Следовательно, образ клюквы можно интерпретировать как образ действия, олицетворяющего разочарование, явившихся результатом напрасных усилий.

Таким образом, многообразие типов построения фразеологических единиц позволяет говорить о тенденции расширения смысловых границ, путем сложных мыслительных операций и манипуляций скрытым смыслом, закодированным в образной структуре единицы.

1.2. Фразеологические единицы со значением 'грех', 'усталость', 'разочарование' в живых дискурсивных условиях

В процессе изучения смыслообразования знаков косвенно-производной номинации исследователи классифицируют возникшую метафорическую концептуальную структуру как проявление чувственного образования без включения каких-либо логических категорий.

Явление парадоксальности, отмеченное лингвистами, в вопросах, касающихся ментальной репрезентации знаков косвенно-производной номинации можно рассмотреть лишь после декодирования в универсальную форму предметного кода.

Психолингвисты утверждают, что почти все без исключения художественные тексты таят в себе скрытый потенциал обуславливающих друг друга связей. Они могут быть когнитивными, звуковыми, понятийными, ситуативными и что важнее всего дискурсивными [Алефиренко 2013: 62].

Когнитивные механизмы обеспечивают приобретение некоторых признаков, знаками косвенно-производной номинации в условиях художественного дискурса, в частности, преобразующих значение фразеологизмов.

Авторское видение трансформирует художественный текст, выявляя собственную языковую модель построения своей реальности, оснащая значения единиц системы языка дополнительными смыслами.

Лингвокогнитивная сторона вопроса о выстраивании художественного дискурса и репрезентации конкретных единиц в рамках данного процесса отражает апперцепционное построение языковой картины мира типичным генерализованным носителем языка.

При этом тонкости индивидуальной концептуализации «не являются знаковым образованием, поэтому в авторском дискурсе дискретно реализуются лишь отдельные грани общекультурных концептуальных смыслов» [Осадчая 2016: 320].

Разделив на тематические группы фразеологизмы, мы установили реализацию образной основы преимущественно в общественно-политическом и художественном дискурсах.

‘Усталость’ в словаре Д.В. Дмитриева понимается как:

«1. Усталостью называется состояние, которое возникает у человека после выполнения тяжёлой продолжительной работы, когда он чувствует себя физически слабым.

Превозмогая усталость, он продолжал работать.

2. Если вы говорите, что кто-либо падает от усталости, значит, этот человек очень сильно устал и должен отдохнуть.

Я уже падаю от усталости, надо скорее принять душ и лечь спать.

3. Когда какое-то лекарство или оздоровительная процедуры и т. п. снимает усталость, значит, усталый человек снова становится бодрым благодаря им. *Обстановка кабинета позволяет снять напряженность и психологическую усталость.*

О веществе.

4. Усталостью материала называют изменение механических и физических свойств какого-либо вещества (керамики, пластмассы и др.) в результате воздействия на него различных напряжений и деформаций.

Испытание материалов на усталость.

5. (Коррозионной) усталостью металла называют снижение прочности, выносливости металла вследствие многократного воздействия на него каких-либо переменных нагрузок» (Дмитриев).

Захар Прилепин излагает свою точку зрения о состоянии системы здравоохранения на сегодняшний день в статье «С психическим здоровьем у нас все нормально!»: «Сталкиваешься с мнением, что в СССР медицина была на уровне, а сегодня она еле дышит. Что вы думаете по этому поводу? – Сложно сказать однозначно... У меня» («АиФ»). ‘Усталость’ коллективно выраженная в образе медицины, изжила себя. Медицина, устала жить, т.е. функционировать.

В художественном дискурсе данный образ наделяется иным значением. Так, у Г. Успенского в «Нравах Растеряевой улицы» показаны условия трудного быта и нищеты: *«Артамон Ильич знал, что семейство это принадлежит к числу разорвавшихся дворян, еле дышащих на последние крохи»* (Успенский).

Статья «Куда уходит время, или почему я ничего не успеваю? Онлайн с психологом» раскрывает значение фразеологизма, воплощающегося в образе уставшего человека: *«две недельки, как правило, в последний день перед отпуском я выползаю с языком на плече и еще у меня остается куча недоделанных дел, я их решаю в отпуске... в идеале нужно распределять свое время, сколько на работу, сколько на детей, на мужа, на друзей и на свои личные радости»* («АиФ»).

В ином жанре С. Гудзенко описывает свои «Армейские записные книжки»: *«На Украине тактические занятия — отдых: природа какая! А здесь пески — выйдешь, и сразу язык на плечо»*. Во фразеологизме обнаруживается образ состояния человека, вызванного погодными условиями (жара) (Гудзенко 1962: 43).

Фразеологические единицы со значением 'грех' на усложненной динамической образной основе.

Художественный дискурс в отрывке из романа «Исчезнувшая»: *«...слезами. Улучив секунду, смахнул их, в то время как Го продолжала болтать языком: — Таким образом, мне была нужна мизинчиковая батарейка, а она, оказывается, сильно... ...»* (Флинн 2013:71). Реализуется значение 'много говорить', проявляя образ девушки-болтуни

Статья Юрия Колокольникова: «Любовь - вопрос везения в поиске» выступает ярким примером общественно-политического дискурса: *«...распознаёте людей и они становятся неинтересны вам... Ю. К.: — Вы что? Опять злые языки болтают! Нет ничего интереснее, чем человек. В реалии мы, конечно, разные»* ...Значение 'говорить зря, попусту' позволяет выявить образ человека с отрицательными чертами характера («АиФ»).

Статья общественно-политического дискурса «Посмертная битва Николая Ватутина. Освободитель Киева снова в плену»: *«Сражений, кому-то пришлось пройти через нацистские застенки, кто-то вбил осиновый кол в гитлеровское логово, став символом великой Победы. Судьба Николая Федоровича Ватутина»* («АиФ»). Выдвигается на первый план образ победителя.

‘Разочарование’ в словаре толкуется как:

«1. Разочарованием называется чувство горечи, недовольства, которое вызвано несбывшимися ожиданиями, не оправдавшими себя надеждами, мечтами. Испытать, пережить горькое, жестокое, серьёзное разочарование. Кого-либо постигло, охватило разочарование. В чьём-либо голосе прозвучало явное разочарование.

2. Приятным разочарованием называют ощущение, которое кто-либо испытывает в тот момент, когда какие-либо мрачные ожидания, тревожные прогнозы не сбываются» (Дмитриев).

Статья «Десант Ольшанского. История отряда, шагнувшего в бессмертие» раскрывает эмоционально-экспрессивные возможности образной основы фразеологизма в общественно-политическом дискурсе: *«Ведём ожесточённый бой, несём потери» Не тут-то было: десантники отбросили немцев, нанеся им серьёзные потери»* («АиФ»).

В произведении А.С. Пушкина «Путешествие в Арзрум» пример освещает тонкости образности фраземы в художественном дискурсе: *«Я бросился на диван, надеясь после моего подвига заснуть богатырским сном: не тут-то было! Блохи, которые гораздо опаснее шакалов, напали на меня и во всю ночь не дали мне покою»* (Пушкин). В сравнении с первым вариантом употребления менее экспрессивный, что кажется парадоксальным.

Репортаж «АиФ» – «Экономический кризис Запада поднял Китай из трущоб» в общественно-политическом дискурсе реализует образ неустойчивой системы: *«Люди сейчас не покупают квартиры. К чему это может привести? Мыльный пузырь в итоге лопнет, и цены посыплются.*

Боясь безработицы, в Китае воздвигают массу ненужных ... технику и автомобили. И если они не смогут их отдать – допнут банки. Правда, правительство надеется этого избежать» («АиФ»).

Другое значение реализуется посредством описания образа человека в прошлом производящего хорошее впечатление, но, по сути, оказавшимся поводом для недоверия и неоправданной надеждой. Мамин-Сибиряк в произведении «Горное гнездо» пишет: *«Родион Антоныч относился к этим случайным людям с достойным презрением. Что они такое были сами по себе? Мыльные пузыри, не большие. Всплывет, покружится, поиграет и рассыплется радужной пылью»* (Мамин-Сибиряк 2011: 213). Автор конкретизирует всем известное выражение, применяя метафорический перенос.

Итак, различные типы построения фразеологизмов в зависимости от дискурсивных условий варьируются. Положение единиц характеризуется отсутствием постоянства, находясь в динамике процесса взаимодействия с контекстом, и реализует альтернативное значение.

§2. Методические рекомендации при изучении фразеологизмов в школе

Фразеология как раздел языка имеет огромный функциональный потенциал развития в образовательном пространстве, направленный не только на усвоение знаний по теме, но и на воспитательный аспект. Будучи отражением национальной культуры и отраженным опытом народа в языке, данная наука является ключевым звеном в познании окружающего мира учеником. В целом фразеологическая система не является простым набором единиц, она обусловлена внутренней сформированностью уникальных свойств, связью между лексическими компонентами, соотношением с единицами других уровней языка.

Потребность, вызванная более стройного и точно выразить мысли, задействует выразительные средства языка, служащие основой для

возникновения фразем. Образность обогащает фразеологизмы неповторимым колоритом, наполняет экспрессией.

Актуальность проблемы изучения фразеологизмов в школе с каждым годом растет. Количество отводимого времени на изучение раздела «Фразеология» в школе весьма незначительно. В связи с этим учителю следует более тщательно подходить к отбору и распределению материала в рамках урока.

«Изучение раздела «Фразеология» преследует несколько важных целей: углубить и расширить языковые знания, получаемые учащимися при изучении программного материала; сформировать лингвистические и речевые (коммуникативные) умения и навыки; обогатить фразеологический и словарный запас учащихся; научить пользоваться справочной и лексикографической литературой» [Антонов 2014: 102].

С данным разделом учащиеся начинают знакомиться в 5-6 классе. Фразеология «представляет собой относительно самостоятельную область лингвистики, и изучение фразеологизмов в лингвистике обычно осуществляется по той же схеме, что и описание лексических единиц – слов:

- 1) значение;
- 2) однозначность и многозначность;
- 3) омонимия, синонимия, антонимия;
- 4) происхождение;
- 5) функционирование;
- 6) отражение в словарях» [Литневская 2006: 291].

Только комплексный подход к изучению фразеологической системы русского языка, по мнению исследователей, способствует формированию компетенций разных типов и компетентности учащегося в условиях современной языковой ситуации [Баурина 2011: 45].

«Первая задача учителя русского языка и литературы при обучении фразеологии – существенное расширение заложенного в начальной школе пассивного фразеологического запаса учеников, а при отсутствии такового –

его формирование и сколь возможно быстрое увеличение. Целесообразно опираться на созданные для этого школьные фразеологические словари. Ученики должны приучиться использовать их в тех случаях, когда встречаются в текстах необычные для себя сочетания слов, чтобы правильно понять их» [Морозов 2012: 9].

Затруднения, чаще всего встречающиеся в процессе усвоения материала связаны с распознаванием фразеологизмов в тексте, пониманием значения фразеологической единицы, а также употреблением в устной и письменной речи. Кроме того, часто встречающаяся ошибка – искажение образного основания фразем. Нередко они вносят в фразеологизм свое толкование, приводящее к переосмыслению его значения, подменяют слова в составе синонимичных, близких по значению фразеологизмов [Магомед-Касумов 2016: 63].

При рассмотрении темы «Фразеология» учитель должен показать учащимся специфику фразеологизмов по сравнению со словами и со свободными словосочетаниями; продемонстрировать стилистическую окрашенность фразеологизмов, а также системные отношения между фразеологизмами или фразеологизмами и словами (синонимия, антонимия) [Костышак 2017: 50].

«Вторая задача изучения фразеологизмов – перевод пассивного фразеологического запаса в активное устное употребление. Ее решение направлено на развитие коммуникативной компетенции учеников вообще и на повышение уровня их речевой культуры в частности. Главное при этом – научить школьника употреблять фразеологизм адекватно, то есть в точном соответствии с его значением, коммуникативным назначением, стилистической характеристикой, сочетаемостью, пунктуационными особенностями, не искажая форму» [Морозов 2012: 10].

«Организация фразеологической работы предполагает наблюдения над семантикой, стилистическим употреблением, синтаксической ролью и грамматическими особенностями фразеологических единиц» [Машина 2012:

81], а также необходимо на уроках русского языка укреплять у учащихся навыки употребления фразеологических синонимов, антонимов, омонимов, паронимов, придающих речи точность и выразительность.

Разнообразие трудностей, с которыми могут столкнуться школьники при изучении фразеологии, приводит к выводу о том, что работу над этим пластом лексики следует вести постепенно, на протяжении всего школьного обучения.

Семантическая разновидность фразеологизмов требует дифференцированного подхода к работе над их значением, различных приемов семантизации, которая осуществляется средствами русского языка.

Проблеме обогащения словарного запаса посвящены результаты исследовательских работ и экспериментов, которые говорят о том, что школьники используют фразеологизмы в речи редко или вовсе не используют. Причём отмечается тенденция убывания или практически полного исчезновения фразеологизмов из речи учащихся к 11 классу [Носкова 2014: 91].

Учитель в процессе обучения фразеологии в школе чаще всего использует на уроках отдельные фразеологизмы или фразеологические выражения, реже тексты художественных произведений. В качестве наглядного обучающего материала учебники предлагают упражнения и задания с рисунками, что способствует формированию образного восприятия в меньшей степени.

Учебные комплексы для старших классов предлагают небольшое количество заданий и упражнений по фразеологии. А между тем в материалах ГИА и ЕГЭ есть задания на нахождение фразеологической единицы в тексте. Поэтому, мы считаем необходимым, увеличить число упражнений по фразеологии в старших классах. Начиная с 9 класса, мы предлагаем активно знакомить школьников с понятием «образная основа фразеологизма».

Третья глава исследования констатирует несколько основных положений, на базе которых прослеживается результативность работы. Наиболее часто среди фразеологических единиц со значением 'грех', 'усталость', 'разочарование' встречается в условиях системы тезауруса тип, характеризующий цельнооформленную денотативную ситуацию. Довольно выделяющимся типом является структура, где нарушена логика выстраивания элементов. Этимологический фактор играет также важную роль, тип, при котором одно значение поясняет другое, а также противоречие сем в рамках одной единицы и средства кооперации образов. Ситуативное включение в дискурс позволяет реализоваться фразеологической единице совершенно в ином ключе. Открывается возможность продемонстрировать грани семантических оттенков значений, зафиксированных структурой единицы. Практическое применение полученного результата на уроках русского языка в школе позволит более полно изучить тему, углубиться в сущность исследуемого вопроса. В соответствии с принципами методики преподавания русского языка данная тема расширит представление учащихся о рассмотренном языковом уровне. Кроме того, произойдет культурное обогащение словарного запаса ученика, следовательно, повысится уровень качества усвоения материала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом нашего исследования стало выявление основных принципов функционирования знаков косвенно-производной номинации в дискурсе, а также в условиях тезауруса.

Синергетическое начало подвергает семантему изменению, объединяя смыслы разнородного характера (смысловые компоненты, обусловленные качественным, подразумеваемым, подготовительным, скрытым внутри ресурсом) в единую точку. Особенностью данного соединения выступает ряд детерминантов обусловленный: присутствием, либо отсутствием замен

смыслового значения предшествующего вербальному смысловому компоненту в семанте производной базы; присутствием, либо отсутствием одинаковых признаков соотнесенных в процессе косвенной номинации объектов; применение в выстраивании смысловых структур скрытого, предварительно запланированного опыта.

Изученные в работе подходы позволяют обнаружить потенциально перспективные направления в исследовании и разработке вопроса смыслообразования и знакопорождения знаков косвенно-производной номинации.

Процесс смыслообразования и знакопорождения знаков косвенно-производной номинации дает почву для расширения горизонта научного поиска в рамках заданной проблемы, актуализирующей множество незатронутых вопросов, касающихся источника их происхождения, процесса образования и функционирования в различной среде. Тем не менее, сформулированные позиции отечественных ученых относительно смыслообразования и знакопорождения знаков косвенно-производной номинации позволяют отметить основные доминирующие составляющие как семантические, так и концептуальные, участвующие в их смысловой организации, охарактеризовать особенности отношений внутри связей ее компонентов, а также аргументировать их порядок следования. Между тем, воздействие внутренних и внешних факторов, таких как внешняя среда, концептуальное и дискурсивное пространство, ограничивает не столько понимание данного вопроса, сколько усложняет процесс погружения в суть проблемы, то есть осознать его. Однако и этого чтобы максимально приблизиться к постижению содержания процесса возникновения знаков косвенно-производной номинации недостаточно. Еще одной возможностью для более пристального изучения знакопорождения и смыслообразования служит детальное рассмотрение категориальных противоречий единиц номинации.

В ходе проведенного нами исследования была рассмотрена теоретическая разработка характеристики образного основания механизмов знакопорождения и смыслообразования в системе средств косвенно-производной номинации русского языка: обозначены различные аспекты понятия знак, рассмотрены особенности зарождения и формирования фразеологических единиц, прослежена динамика развития направлений лингвистической мысли в аспекте смыслообразования (описаны функционирование фразем в процессе семантизации, особенности категориальных противоречий единиц, охарактеризован дискурс как сфера формирования смыслообразующей среды знаков косвенно-производной номинации); выделены основные проблемы статуса текст-фразема (выявлена взаимосвязь свойств и факторов значимости фразеологизмов, идентификационные средства языковой принадлежности процессов знакопорождения и смыслообразования знаков косвенно-производной номинации); описано практическое применение методов лингвистического анализа знаков косвенно-производной номинации (рассмотрены фразеологические единицы со значением 'грех', 'усталость', 'разочарование' в условиях системы тезауруса, а также в живых дискурсивных условиях; составлены методические рекомендации для изучения раздела «Фразеология», составлен конспект урока по русскому языку на тему «Фразеологические единицы: источники толкования, употребление в речи и на письме»).

Для подробного изучения темы нами были проанализированы фразеологические единицы со значением 'грех', 'усталость' и 'разочарование'. Дается определение базового понятия. Фразеологические единицы, репрезентирующие данные понятия классифицированы по типу корреляции компонентов в процессе смыслообразования и знакопорождения. При этом выявлены особые тенденции в закономерностях функционирования представленных типов в условиях тезауруса и дискурса. В практической части исследования были разработаны методические рекомендации,

направленные на повышение качества обучения русскому языку по разделу «Фразеология» в старших классах.

Проведённое в ходе преддипломной практики учебное занятие по теме «Фразеологические единицы: источники толкования, употребление в речи и на письме» осуществляет стимулирование процесса усвоения знаний путем упражнений, направленных на обучение, тренировку, контроль и итоговое повторение, рассмотрение исторической основы, призванной сохранить и передать суть лексем как компонентов фразеологической единицы. Следует заметить, что изучение образной основы фразеологизмов не только способствует эффективному усвоению материала, но и является источником интереса для учащихся, а значит, данный способ может повысить уровень грамотности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Теоретические работы:**

1. Алефиренко, Н.Ф. Когнитивно-дискурсивная парадигма языкового знака [Текст] / Н.Ф. Алефиренко // Теоретические и методологические исследования языка, текста, дискурса.– 2004.– С.7-17
2. Алефиренко, Н.Ф. Когнитивно-семасиологическое содержание языкового знака [Текст] / Н.Ф. Алефиренко//Вестник ТГПУ.– 2005. Выпуск 3 (47). Серия: Гуманитарные науки (Филология) – С.5-9
3. Алефиренко, Н.Ф. Культурно-прагматическая аура знаков косвенно-производной номинации [Текст] / Н.Ф. Алефиренко // Язык. Коммуникации.2013.– №2(46)– С.61-69
4. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы вербализации концепта : теоретическое исследование [Текст] / Н.Ф. Алефиренко .– Волгоград : Перемена, 2003.– 96 с.
5. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология [Текст] : учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф.Алефиренко, Н.Н. Семенов.– М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
6. Антонов, В.П. Изучение фразеологии в средней школе: сопоставительный анализ учебно-методических комплексов по русскому языку [Текст] / В.П. Антонов, А.М. Гончаров, Е.И.Щербакова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.– 2014.– № 7.– С. 101-111.
7. Алефиренко, Н.Ф. Формирование научной школы когнитивно-семасиологической лингвокультурологии [Текст] / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. // Слово – сознание – культура.– Москва: Наука, 2006. – С.10–15
8. Баурина, Е.В. Методические аспекты обучения фразеологии в русской школе [Текст] / Е.В. Баурина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. –2011. –№ 4. – С. 51.

9. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика [Текст]: Курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов, 2000. – 98с.
10. Гак, В.Г. Языковые преобразования [Текст] / В.Г. Гак.– М. : Шк. «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
11. Гольцова, Н.Г. Русский язык: учебник для 10-11 классов общеобразовательных учреждений. Базовый уровень: в 2 ч. Ч. 1 / Н.Г. Гольцова, И.В. Шамшин, М.А. Мищерина.– М.: ООО «Русское слово–учебник», 2014.–288с.
12. Давлетбаева, Д.Н., Особенности языковых трансформаций фразеологических единиц: когнитивный аспект [Текст] / Д.Н. Давлетбаева, Е.С. Панкратова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств.– 2015.– №4.– С.1-4
13. Декатова, К.И. Смыслообразование знаков косвенно-производной номинации русского языка: когнитивно-семиологический аспект исследования [Текст]: дис. д-ра филол. наук / К.И. Декатова.– Волгоград, 2009.– 486 с.
14. Декатова, К.И. Категориальные противоречия как креативный фактор смыслообразования знаков косвенно-производной номинации [Текст] / К.И. Декатова // Вестн. Челяб. гос. ун-та.– 2008. – № 37(138).– С.23-26.
15. Декатова, К.И. Лингвосинергетическая кооперативность процессов смыслообразования в ходе повторной номинации [Текст] / К.И. Декатова //Филологические науки.– 2015.– С.70-72
16. Дрожащих, Н.В. Синергетическая трактовка языкового знака [Текст] Т.1(55): Политическая лингвистика / Н.В. Дрожащих.– 2016.– С. 10-14.
17. Жуков, В.П. Русская фразеология [Текст] / В.П. Жуков, А.В. Жуков.– М.: Высшая школа, 2006.– 310с.
18. Золотых, Л.Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики (на материале русского языка) [Текст]: дисс. ... доктора филол. наук / Л.Г.Золотых; БелГУ.– Белгород, 2008.– 256 с.

19. Кацнельсон, С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия [Текст] / С.Д. Кацнельсон, М.: «Языки славянской культуры», 2001.
20. Карцевский, С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака [Текст] / С. Карцевский, В.А. Звегинцев // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях . – 3-е изд. – М., 1965. – Ч. 2. – С. 90–91.
21. Кириллова, Н.Н. К вопросу о стереотипах во фразеологии [Текст] / Н.Н. Кириллова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2002 –. № 2. – С. 129-140.
22. Костышак, Е.В. Место фразеологии в обучении русскому языку [Текст] / Е.В. Костышак // Вестник научных конференций. – 2017. – № 2-2 (18). – С. 49-51.
23. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 2004. – 560 с.
24. Литневская, Е.И.. Методика преподавания русского языка в средней школе: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / Е.И. Литневской, В.А. Багрянцева. – М.: Академический проект, 2006. – 590с.
25. Магомед-Касумов, Г.М. Лексико-фразеологические понятия и работа над ними на уроках русского языка .Пособие для учителя(2-е издание, переработанное) [Текст] / Г.М. Магомед-Касумов. – Махачкала, 2016. – 79с.
26. Машина, О.Ю. Функциональный аспект изучения фразеологии русского языка [Текст] / О.Ю. Машина // Русский язык в школе. – 2012. – № 9. – С. 81–85.
27. Миротин, Л.Б Системный анализ в логистике: учебник [Текст] / Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев. – М.: Экзамен, 2002. 480 с.

28. Морозов, В.Э. Задачи и виды учебной работы по русской фразеологии [Текст] / В.Э. Морозов, К.Э. Морозова // Образование в современной школе. – 2012. – № 3. – С. 9-19.
29. Налимов, В.В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении [Текст] / В.В. Налимов. – Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1978. – 83 с.
30. Носкова, Н.Ю. Новые подходы к преподаванию фразеологии в школе [Текст] / Н.Ю. Носкова // Начальная школа плюс До и После. – 2014. – № 4. – С. 90-93.
31. Осадчая, М.Н. Синергетический характер смыслообразования в условиях художественного дискурса (на материале поэзии О. Мандельштама) [Текст] / М.Н. Осадчая // В сборнике: Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Белгородского государственного университета Николая Федоровича Алефиренко. – 2016. – С. 319-326.
32. Семененко, Н.Н. Дискурсивное смыслообразование в аспекте варьирования актуальной фразеосемантики (на материале интернет-публикаций) [Текст] / Н.Н. Семененко // Медиалингвистика. – 2016. – № 3 (13). – С. 67-80.
33. Симоненко, Е.И. Прагматический потенциал фразеологизмов в ценностно-смысловом пространстве художественного дискурса (на материале русской литературы XIX-XXI веков) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.И. Симоненко. – Белгород, 2013. – 20 с.
34. Стебунова, К.К. Когнитивно-прагматические особенности порождения образного слова [Текст]: научно-образовательный курс в рамках / К.К. Стебунова. – Соглашения №14.А18.21.0993 от 07.09.2012 . – 20 с.
35. Хурматуллин, А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике [Текст] / А.К. Хурматуллин // Ученые записки Казанского

государственного университета Том 151, кн. 6 Гуманитарные науки.– 2009.– С.31-37

36. Шпет, Г.Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы Гумбольта [Текст] / Г.Г. Шпет. – Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006.– 214 с.
37. Декатова, К.И. Этапы формирования значения знаков косвенно-производной номинации [Электронный ресурс] / К.И. Декатова // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания»/ Волгоград.– №4(14).– 2011.– Режим доступа: [www/vspu/ ru](http://www/vspu.ru)

II.Список использованных словарей:

1. Николаева, Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики [Текст] / Т.М.Николаева. – М.: Прогресс, 1978. – 480 с.
2. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / А.И.Молотков, Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Федоров.– М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968.– 538с.
3. Дмитриев, Д. В. Толковый словарь русского языка Дмитриева [Электронный ресурс] / Д.В. Дмитриев. –2003 Режим доступа: <http://enc-dic.com/dmytriev/Greh-5709.html>
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov>
5. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] / А.И. Фёдоров. – М.: Астрель, АСТ 2008.– Режим доступа: <http://enc-dic.com/rusphrase/Vsego-horoshego-4006/>

III.Список источников:

1. Мамин-Сибиряк, Д.Н. Горное гнездо [Текст] / Д.Н. Мамин-Сибиряк.– АСТ, 2011.– 416 с.

2. Гудзенко, С. Армейские записные книжки и дневники [Электронный ресурс] / С. Гудзенко 1962.–116с. – Режим доступа: <https://topwar.ru/64736-armeyskie-zapisnye-knizhki-dnevnik-i-semen-gudzenko.html>
3. Пришвин, М.М. Кладовая солнца [Электронный ресурс] / М.М. Пришвин. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/2153/p.2/index.html>
4. Пушкин, А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года [Электронный ресурс] / А.С. Пушкин.– Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/483/p.2/index.html>
5. Российская еженедельная общественно-политическая газета Аргументы и факты [Электронный ресурс] / «АиФ» .– Режим доступа: <http://www.aif.ru/>
6. Успенский, Г.И.. Собр. соч. в 9-ти томах, т. 1 - 3,7. [Электронный ресурс] / Г.И. Успенский.– М., Гослитиздат,1955 - 1957.– Режим доступа: http://az.lib.ru/u/uspenskij_g_i/text_0050.shtml
7. Флинн, Г. Исчезнувшая [Электронный ресурс] / Флинн Гиллиан.– Азбука, 2013.– 207с.– Режим доступа: <http://litbook.net/book/69321/ischeznuvshaya>

ПРИЛОЖЕНИЕ. Урок по теме: «Фразеологические единицы: источники толкования, употребление в речи и на письме»

Учитель: Дудченко Светлана Николаевна

Учебник: Гольцова, Н.Г. Русский язык: учебник для 10-11 классов общеобразовательных учреждений. Базовый уровень: в 2 ч. Ч. 1 / Н.Г. Гольцова, И.В. Шамшин, М.А. Мищерина.– М.: ООО «Русское слово–учебник», 2014.–288с.

Цели:

Обучающая: усовершенствовать навык распознавания в тексте фразеологизмов, отработать употребление их в речи.

Развивающая: способствовать развитию образного мышления, осознанного восприятия единиц языка, тренировка и отработка механизмов запоминания письменно и на слух.

Воспитательная: привить интерес к языку, познакомить с культурой общения, пробудить эстетический вкус при выборе языковых средств выражения мысли.

Ход урока

1. Организационный момент
2. Сообщение темы урока
3. Определение целей

Вступительное слово учителя. Еще В.Г. Белинский говорил, что эти выражения «составляют народную физиономию языка, его оригинальные средства, его богатство» (эпиграф записан на доске). Давайте теперь попробуем сформулировать цель сегодняшнего урока.

Ученики. Систематизировать и обобщить знания по разделу «Фразеология». Повторить определение фразеологизма. Знать роль фразеологизмов в тексте и уметь распознавать, а еще правильно употреблять их при общении в речи.

Учитель. Совершенно верно.

Проведем небольшую лингвистическую разминку.

Задание 1. В каком примере слово имеет переносное значение

- 1) бесструнная балалайка
- 2) доводить до белого каления
- 3) вот так штука
- 4) хоть волком вой

Ответ: 1

Задание 2. В каком выражении слово используется в значении «тревожить»

- 1) лопнул как мыльный пузырь
- 2) бить баклуши
- 3) бередить рану
- 4) брать грех на душу

Ответ: 3

Задание 3. Словарный диктант. Объясните написание орфограмм графически. Распределите выражения по тематическим группам. К какой лексической группе можно отнести данные словосочетания?

Не чуя под собой ног, нежданно-негаданно, не тут-то было, вот так клюква, повесить язык на плечо, вешать нос, не было печали, болеть душой.

Учитель. Какие разделы изучает данные единицы языка и их смысловые отношения? И что это значит?

Ученики. «Фразеология» и «Лексика» изучает значение и написание фразеологизмов. Это значит, что они обладают такими свойствами как синонимия и антонимия.

Учитель. Охарактеризуйте каждое из этих свойств.

Ученики. Синонимия (от греч. *συνωνυμία* — одноименность) — тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений

Антонимия- противоположность значений языковых единиц одного и того же ... и неопределённым («немолодой» - это и «средних лет», и «пожилой», и «старый»).

Задание 4. Подберите синонимы к следующим фразеологизмам

1) болтать языком

2) висеть на хвосте

3) как все одно

4) брать за жабры

Учитель. Давайте возвратимся к эпиграфу нашего урока и попытаемся с вами обосновать то, о чем в нем говорится, что нам сообщает автор. Прочитаем еще раз: «Фразеологизмы составляют народную физиономию языка, его оригинальные средства, его богатство» В.Г.Белинский. Как вы думаете, чем обусловлен выбор данного эпиграфа к сегодняшней теме нашего урока?

Ученики. Мы часто употребляем фразеологизмы в повседневной жизни, поэтому так важно полно изучить эту тему.

Учитель. Действительно зарождение фразеологизмов происходит в «живых» условиях окружающей среды, где задействовано общее народное коллективное начало. Язык отражает мысли народа, запечатленные в образах, и передает этот опыт из поколения в поколение через запоминающиеся выражения – фразеологизмы для яркости и точности того, что мы пытаемся выразить в речи.

А теперь обратимся к учебнику и прочитаем справку, расположенную на странице 37.

Актуализация знаний

Как вы уже поняли, сегодня мы повторим, можно сказать, самый разнообразный и изобилующий примерами раздел языка. Итак, повторим что же такое фразеологизм, дадим определение

Фразеологизм – свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности.

Учитель. Приведем пример. Пусть каждый из вас сейчас назовет по одному фразеологизму

Ученики называют свои примеры

Учитель. В языке бывают слова уже связанные нашим представлением, такие как *не разлить водой*, этих друзей *водой не разольешь*. Именно так, при объединении слов близких по своему значению образуются некоторые фразеологизмы. Но также слова могут терять свое изначальное значение, приобретая новое, образуя сочетанием слов фразеологизм. Например, *золотые руки*. Так, образ, который предстает перед нами уже будет нести в себе скрытую характеристику предмета.

Учитель. Скажите, отчего мы, часто не задумываясь, употребляем фразеологизмы?

Ученик. Это помогает нам более точно описать то, что мы чувствуем и придает речи яркую окраску.

Учитель. Хорошо. А теперь обратимся с вами к происхождению фразеологических единиц. Наше желание украшать свою речь всегда должно быть подкреплено знаниями не только лексического значения фразеологизма, но и его истории появления, то есть происхождения.

Итак, еще в далеком XVIII веке М.В. Ломоносов вел наблюдение за употреблением фразеологических единиц в речи и называл их «фразесами», «русскими пословиями». Он осознал надобность включения данных единиц в словарь. дальнейшие исследования привели ученых-лингвистов к выводу о существовании целого яруса, состоящего исключительно из фразеологизмов. Так появился раздел науки о языке – «Фразеология».

Возвращаемся к обзору примеров фразеологических единиц. Рассмотрим группы фразеологизмов по происхождению. Давайте подумаем, откуда в язык могло прийти такое множество фразеологизмов, и назовем эти источники.

Ученики.

Фольклор – старый воробей

История – вот тебе, бабушка и Юрьев день

Ремесла – топорная работа

Военное дело – волчий билет

Медицина – Портить кровь

Искусство – держать камень за пазухой

Быт – заваривать кашу

Охота – лезть на рожон

Учитель. Что ж, изучение фразеологических единиц не может ограничиться лишь знанием о значении и происхождении. Поэтому мы с вами должны знать распространенные ошибки при употреблении фразем, чтобы впредь не допускать их.

1. Искажение смысла
2. Неправильное толкование
3. Нарушение состава (включение лишних слов или исключение необходимых)
4. Искажение лексического состава (замена слов)
5. Смешение двух фразеологизмов

Учитель. Отлично! Вы пополнили свой багаж знаний новым теоретико-практическим материалом, и настает время отдохнуть мыслями и чувствами. На парте перед вами лежат листочки с фразеологизмами. Выберите тот фразеологический оборот, который отражает ваше настроение.

Вы можете выяснить их значение в специальном фразеологическом словаре.

Ученики устанавливают значение фразеологизмов и делятся своими впечатлениями

Учитель. Наш язык настолько богат и многообразен и мы должны непременно пользоваться его арсеналом. Однако, при этом, всегда помнить о правилах употребления устойчивых выражений и их значениях для точного выражения мыслей.

Домашнее задание. Составьте с выбранным на уроке фразеологизмом три предложения, одно из которых будет раскрывать значение

фразеологизма. Другое – с фразеологизмом антонимом, подобранным к данному обороту. Сравнить присутствующие в них образы.

Выполнить упражнение 45, упражнение 49.